

Мы прибыли в пункт назначения. Всю дорогу я любовалась пейзажами, а мужчины по очереди вели машину. Я могла бы это сделать, но у меня не было прав, и я не была уверена в американских правилах дорожного движения. Адам открыл окно, ввел как минимум восьмизначный код и стал ждать.

Ворота начали открываться. Подъездная дорога была асфальтированной и сворачивала во двор большого здания. Двор был ухожен, и, хотя была зима, я видел, что кустарники и деревья в порядке, но цветочных клумб не было видно.

Мы проехали по длинной подъездной дорожке к парадному двору большого дома. Во дворе был фонтан, и мы остановились перед ним, а затем Адам остановил машину. Фонтан был пуст, потому что была зима, а в Чикаго холодно. У меня в машине была куртка, но я не надевала ее в машине, разве что когда мы ходили поесть или в туалет. Я надел куртку и приготовился выйти из машины.

Дом был оштукатурен, окрашен в светлые тона, с большим крыльцом и красивыми колоннами. На крыльце стояли большие качели и изящный металлический столик с четырьмя стульями на одном конце.

Я представил, как буду пить там свой утренний кофе. Дом был широким, и по обе стороны от входа он тянулся почти на десять метров. Я шла от мужчин к двери, рассматривая все детали, и почему-то этот дом казался мне домом. Чувствовала себя в безопасности. И я не знаю, было ли это из-за мужчин или из-за чего. Это было просто мое убежище.

В доме, судя по всему, было не меньше трех этажей. Адам достал из кармана ключ, посмотрел на меня и сказал: "Добро пожаловать домой".

Он открыл дверь и шагнул внутрь, держа тяжелую дверь открытой для меня.

Когда я вошла в дверь, то оказалась в каком-то подсобном помещении. Адам прошел несколько шагов до конца и ввел какой-то код. Дом был очень надежно защищен. В этом холле была вешалка, на которой висели пальто. Мы оставили обувь и пальто на вешалке, а я поднялась на три лестничных пролета в другом конце холла. Адам пошел вперед и открыл дверь.

Он вышел в коридор, посмотрел, иду ли я, и Сэмюэль последовал за мной. На мне не было носков, потому что я не люблю носить носки, и голый паркет ощущался теплым под ногами, когда я переступил порог и понял, что нахожусь в середине коридора. Адам повернул налево, и я последовала за ним по коридору. Темно-коричневое дерево, светлые панели украшали стены высотой около метра, а еще на стенах через равные промежутки висели маленькие светильники, создавая теплое свечение в коридоре, который иначе мог бы быть довольно мрачным... В конце коридора появились белые двойные двери, и Адам вошел через них.

Я последовала за ним, контролируя себя. Хотя мне не очень-то нравилось все, что я видела в этой комнате, у меня все равно были проблемы с такими вещами.

Двойные двери вели в какую-то медицинскую комнату. Здесь было несколько кроватей для пациентов и шкафы. В глубине комнаты было даже какое-то оборудование. Оборудование, которое я не хотел видеть рядом с собой. Стойка с капельницами навеяла много плохих воспоминаний, и я отступил в коридор.

В комнату вошел Сэмюэль и сказал: "Неплохо, совсем неплохо. Вы действительно не лгали, так что не все наши клиники так хорошо оборудованы".

Адам сказал: "Внизу находится еще более просторный лазарет с операционными".

Сэмюэль рассеянно кивнул и порылся в шкафах. Он изучил капельницы и некоторые лекарства. Он посмотрел на анализатор крови, чтобы узнать, на что он может проверить кровь.

Адам вышел из комнаты, на мгновение посмотрел на меня и сказал: "Так, это все спальни. Давайте посмотрим, сможем ли мы найти вам комнату здесь".

Он указал на несколько комнат, и мы пошли по коридору в другом направлении. Он открыл несколько комнат, они были серо-белого цвета. Комнаты для гостей. Они не были похожи на гостиничные номера, но были вполне мужскими. Мы прошли мимо двери, через которую вошли. Пройдя немного, Адам остановился и открыл одну из дверей.

" Это может быть твоей спальней, если ты не против. Я обещал тебе комнату, так что пусть будет так".

В большой просторной комнате стояла двуспальная кровать с пушистым розовым одеялом. По обе стороны от кровати стояли прикроватные тумбочки, но особенность комнаты заключалась в том, что тумбочки были разными. У подножия кровати стояла скамейка с каким-то мягким покрывалом, ярко-розовым, почти цвета пурпура.

У кровати было мягкое изголовье. Подушки были пушистыми и идеальными на вид. Наволочки были розовыми с белыми сердечками на них. В комнате также стояли большой платяной шкаф и комод. Ковер был длинным и персикового цвета, а рядом с кроватью лежал темно-красный пушистый ковер. Я встала на ковер и впиалась пальцами в чудесный мягкий ковер, наслаждаясь тем, как роскошно он ощущается под ногами.

Адам сказал: "Там есть одежда для тебя, по крайней мере, кое-что из одежды, но я куплю тебе новую одежду, когда у меня будет возможность. "

Я сказала: "Не спешите с одеждой, эта комната прекрасна, просто идеальна. Я имею в виду, она более великолепна, чем я могла себе представить. Спасибо. Спасибо за все, за то, что спасли меня, а я и не вспомнила, что нужно благодарить вас".

"О, это подойдет, и не за что. Я с самого начала хотел спасти тебя, и я чертовски счастлив, что ты здесь и в безопасности", - ответил Адам.

"Да", - ответила я, прикасаясь ко всему в комнате. Я всегда была трогательницей, мне нужно было все трогать и чувствовать, я всегда была такой, и я исследовала содержимое комода, одежду, заглянула в ванную. О, это тоже было здорово.

Наконец, я пошла за Адамом. В конце коридора открылась большая гостиная-кухня. Все помещения органично сочетались друг с другом; кухня была большой и хорошо оборудованной, все в ней было современным, столешницы - из серого гранита, а общий вид был довольно белым, чтобы контрастировать с темной прихожей. В гостиной стояли прекрасные большие кресла и большие роскошные диваны.

Гостиная также была выдержана в белых и черных тонах, на больших книжных полках стояли книги, а кресла приглашали посидеть и насладиться, а может, и почитать. Есть что-то такое, когда берешь книгу и ложишься на диван или в кресло, чтобы почитать в тишине и покое. Без всяких отчетов об анализах, зелени и боли можно было просто читать.

Из гостиной вела ленивая винтовая лестница наверх. Лестница была широкой, а ступени,

насколько я мог судить, мраморными. Перила были из кованого металла. Лестница была потрясающей, а диван и кресла частично скрывались под ней.

Напротив дивана стоял большой телевизор, но сейчас мне не хотелось смотреть телевизор.

Адам сказал: "Наверху пока только переговорные и пара гостевых комнат, но вы, конечно, можете подняться и исследовать, если захотите". Не хочешь ли ты сейчас принять душ и переодеться во что-нибудь более удобное, а потом мы сможем что-нибудь перекусить?" предложил Адам.

Он добавил: "Душ есть в вашей комнате. Там же есть спа-салон, но вам нужно поесть, а не просто понежиться в ванне. Вы, наверное, видели свою ванную, так что можете помыться, если хотите. "

Я показала Адаму язык и нырнула в свою комнату, когда нашла ее. Мне потребовалось несколько попыток, чтобы открыть двери, но потом я нашел ее; теперь я ее помню. Затем я приняла душ. Душевая была большой, чистой и персикового цвета. Роскошные халаты висели на вешалке, а толстые полотенца лежали на полках. Я разделась и шагнула в душ.

В душе была женская мочалка, и я, выбрав шампунь и гель для душа, отправилась намыливаться. Я старалась мыться теплой водой, так как Адам и Сэмюэль напомнили мне во время поездки, что температура моего тела примерно на три градуса выше, чем у человека, - 40 градусов Цельсия, и мне вредно мерзнуть, потому что я все еще очень худая, где-то чуть больше 30 килограммов или около того.

Одна вещь, которая была новой и отличалась от того, что было до того, как я стал оборотнем, - это отсутствие волос. У меня всегда была здоровая копна волос на киске, а теперь я была фарфоровой. Подмышки тоже были без волос. Хорошие волоски исчезли. Я тщательно вымылась, завернулась в роскошный халат и укутала волосы полотенцем. Волосы казались более густыми и сильными, и их было очень много.

Я высушила волосы, как могла, а затем надела одежду, которую Адам оставил на прикроватной тумбочке, за исключением носков. Он всегда пытался надеть носки, а я так и не научилась их носить, и мне не хотелось надевать носки на ноги. Вместо этого я сунула ноги в пушистые тапочки.

Я позволила своим волосам висеть полувлажными и даже не потрудились их расчесать. Я намазалась дезодорантом, и на этом все закончилось. Уже вечерело, ведь дорога заняла 12 часов, и хотя мы выехали рано утром, было уже не меньше 10 вечера.

Я прошла на кухню, где Сэмюэль тоже готовил. Адам подошел ко мне и направил к небольшому столу на другой стороне кухни. Стол был из темного дуба и покрыт скатертью. В центре кухни, то есть как бы между кухней и гостиной, стоял большой обеденный стол, за которым могли разместиться по меньшей мере 12-14 человек.

Стол был уже накрыт, а тарелки были черными с золотой отделкой. Я подумал, что они слишком вычурны для повседневного использования, но Адам сказал: "Это тарелки, на них нужно есть, а не украшать".

Так что мы ели из них.

Мы сели за стол поменьше, который находился рядом с большими стеклянными дверями, выходившими на задний двор. Вдалеке рос большой дуб, и вид заканчивался на опушке леса.

На земле лежало немного снега, и пейзаж был ветреным; мне уже хотелось узнать, как здесь будет выглядеть весна. На столе стояли различные блюда из мяса, соус, лимонад, картофель и макароны. Я ел тарелку за тарелкой и съел все, включая десерт, который снова состоял из круассанов со взбитыми сливками и клубникой.

Потом я наелся как клещ, мы еще немного посидели в гостиной, пока Адам и Сэмюэль болтали, а я читал газету, но я уже чертовски устал и сказал: "Ладно, я, пожалуй, пойду спать, увидимся утром, посмотрим, кто проснется первым".

Адам кивнул и спросил: "Тебе что-нибудь нужно или ты сам справишься?"

Я ответил: "Мне ничего не нужно. Я в порядке".

Я прошла в свою комнату, переоделась в ночную рубашку и забралась в кровать, чтобы поспать. Я заснула почти сразу, но потом кошмары снова взяли верх. Наконец я проснулась, покусала подушку и вытащила из нее зубы, встала и немного посидела. Я был весь в поту, поэтому принял душ - было три часа ночи.

Затем я оделся и стал бродить по дому, я знал, где находится комната Адама и Сэмюэля, но не стал подходить к ним, а просто побродил по дому, не зная, что именно я ищу. Я поднялся наверх, там было три комнаты для собраний и пустые комнаты. Одна комната была довольно большой. В ней были старые двойные двери, и она представляла собой просто пустую большую комнату. Я не знала, как долго Адам жил в этом доме и что это была за комната. Но я была дома, в безопасности, и теперь можно было двигаться дальше.

Теперь у меня был кто-то или кто-то, кто заботился обо мне, и хотя это было чудесно, но в то же время немного тревожно, потому что я, как человек, жила сама по себе более 20 лет, привыкшая делать все так, как хотела. Адам укусил меня, след от укуса остался на плече, и я даже не обратила на это внимания, когда это произошло во время ужина. Посмотрим, что принесет завтрашний день, когда он наступит.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3724611>